

Путь меча

Маргарита Эрнандес

К воротам, ведущим в деревню, Маргарита подошла примерно часа на два раньше назначенного срока. Тем более что сама формулировка «в это же самое время» показалась девушке достаточно размытой и дающей возможность потом заявить, что она в своих подсчетах ошиблась и появилась на месте встречи слишком поздно. Тем более что чего-то подобного вполне можно было ожидать от грубого азиата, неожиданно ворвавшегося в ее жизнь и моментально за это поплатившегося.

Все началось с посещения рыжей деревенского рынка и покупки подарка для приемной матери. Видимо, где-то в этот период времени она умудрилась попасться на глаза незнакомому мужчине азиатской наружности и чем-то ему досадить. В итоге тот, явно не умея контролировать свои порывы, постарался заставить русскую испанку шлепнуться на землю. Только вот он, наверняка, не рассчитывал на то, что Эрнандес окажется магом Воздуха и не позволит ему с собой таких вольностей. А дальше была игра в догонялки, беседа, больше напоминающая бред двух сумасшедших и, как результат, договоренность встретиться у ворот и отправится на совместную тренировку.

Что это должна быть за тренировка Маргарита представляла смутно. Тем более что мужчина так и не подтвердил ее догадку о наличии у него опыта работы с катаной. Хотя и не опроверг тоже. На всякий случай девушка захватила с собой из монастыря пару боксенов, не рассчитывая на заботу о себе со стороны грубого азиата. Конечно, если бы мужчине, так и оставшемуся для нее незнакомцем, пришлось в голову попрактиковать, например, с бо, это значительно усложнило бы задачу рыжей, поскольку тащить с собой еще и шест она не решилась. Оставалось надеяться на удачу и исполнение обладателем идеально прямой спины своего обещания. Стараясь скрасить ожидание Эрнандес принялась выполнять небольшую разминку, то и дело поглядывая в сторону ворот, боясь пропустить появление своего вчерашнего обидчика или попасться на его очередную провокацию.

Тору Мотидзуки

Как Тору не старался выкинуть из головы мрачные мысли о предстоящей встрече с шумной рыжеволосой европейкой, у него ничего не выходило. Мотидзуки снова и снова убеждал себя, что сегодня он расплатится за допущенную ошибку, а после этого сделает все, чтобы освободиться от назойливого внимания со стороны девушки. И японец, вероятно, поверил бы в свой успех, если бы не нехорошее предчувствие, словно острыми иголочками коловшее в пальцах рук, наполнявшее грудь тяжестью и отдававшееся ломотой в висках.

Как бы там ни было, свое обещание Тору планировал сдержать. Только вот, не выдержав ожидания, в воротах он направился на полчаса раньше назначенного времени. Каждый шаг давался молодому мужчине с трудом. Ноги словно наливались свинцом, совершенно не желая нести своего владельца вперед. И даже прикосновение левой руки к рукояти катаны не приносило привычного успокоения. Единственное, что хоть как-то отвлекало от неприятных мыслей — подсчет

потенциальных противников, в роли которых выступали попадавшиеся ему на пути деревенские жители и продумывание стратегии, если, например, слепой старичок окажется мастером скрытого клинка, который извлечет из своей тросточки или компания болтливых молодых людей неожиданно решит наброситься на него с ножами.

На последних метрах, отделяющих его от ворот, Мотидзуки все же удалось собраться и настроиться на проведение тренировки в присутствии раздражающего элемента. Небольшой временной отрезок, оставшийся у него в запасе, японец планировал потратить на работу с дыханием и подготовку сознания к предстоящей практике. Но его планам не суждено было сбыться, поскольку на горизонте возникла знакомая обладательница чрезмерно яркой шевелюры. Смерив девушку оценивающим взглядом и придя к выводу, что раз она пришла на их встречу так рано, то отступать ни за что не станет, Тору коротко бросил:

- За мной.

И направился в сторону присмотренного несколько дней назад для тренировок места, не ожидая ответа европейки и не проверяя, идет ли она за ним следом.

Маргарита Эрнандес

За время ожидания Маргарита уже порядком успела намаяться от скуки. Сначала она немного размялась, затем потопталась на месте, походила взад-вперед, подумала о вечном, снова размялась... А около ворот появлялись только местные жители, с подозрением поглядывавшие на странную европейку. Рыжая уже десять раз успела пожалеть о собственной подозрительности, так рано пригнавшей ее на место встречи, но все эти сожаления уже никак не могли ей помочь. Единственное, что оставалось - ждать своего будущего партнера по тренировке и надеяться на то, что он все же решит сдержать свое обещание.

На момент появления азиата, как всегда не отличающегося особой приветливостью, русская испанка занималась очень «важным» делом - считала, сколько раз она может прыгнуть без перерыва на правой ноге. Но как только впереди замаячила знакомая подтянутая фигура, Маргарита тут же вернула тело в устойчивое положение и изобразила на лице предельную серьезность. Неизвестно, оценил ее вчерашний обидчик такие старания или нет, поскольку ни одного комментария по поводу ее внешнего вида или действий не последовало, но и ругать и прогонять девушку тоже не стал. И это стало хоть маленьким, но все же поводом для радости.

Когда мужчина приказал следовать за ним, рыжая не стала спорить или спрашивать, куда они идут, а послушно отправилась за специалистом по работе с японским мечом. А в том, что катана, которую, как она и просила, азиат взял с собой, нужна ему не для украшения, русская испанка не сомневалась. Идти в тишине было как-то непривычно, но и нарушать ее из-за какой-нибудь ерунды, в очередной раз, вызвав тем самым недовольство мужчины, Маргарита боялась. Хотя один вопрос, давно беспокоящий девушку, так и просился сорваться с губ. Наконец, она все-таки не удержалась и решила уточнить:

- Прошу прощения, но как я могу к вам обращаться?

Тору Мотидзуки

А день мог бы выдаться замечательным. Осень, давно вступившая в свои права,

сегодня решила порадовать хорошей погодой и относительным теплом. Горный воздух бодрил и наполнял тело дополнительной энергией, а красота и величие природы заставляли сердце трепетать и, казалось, старались поделиться частичкой своей безграничной мудрости. Идеальные условия для тренировки или духовных практик. Если бы не одно «но», сопящее за спиной.

Правда, рыжей девчонке стоило отдать должное. Сегодня она, на удивление, проявляла чудеса понятливости и не спешила открывать рот и заводит бессмысленную беседу. Поэтому Тору мог полностью сосредоточиться на процессе ходьбы и отслеживании ощущений, возникающих в разных частях тела при движении. Японец никуда не торопился, здраво полагая, что на собственную тренировку опоздать невозможно и просто шел по выбранной дороге, в глубине души надеясь, что память его подводит и присмотренное для занятий место появится перед его глазами еще нескоро.

Вопрос европейки, так неуместно нарушивший тишину, больно резанул по ушам и заставил остановиться. Мотидзуки не собирался называть своего имени и, по большому счету, ему было абсолютно наплевать, как девушка будет к нему обращаться.

- Как хочешь, - Тору снова был краток. Но через несколько секунд пожалев о своих словах, повернулся к рыжеволосой европейке и добавил:

- Только не забывай, что я тебе сейчас делаю одолжение и проявляй должное уважение.

Маргарита Эрнандес

Нормального ответа на свой вопрос Маргарита так и не дождалась. За сомнительным «как хочешь» последовала еще более сомнительное высказывание о должном уважении. Девушка никак не могла понять, зачем все так усложнять и почему общение, пускай и не слишком приятное, не сделать, насколько это возможно, максимально комфортным для всех заинтересованных лиц.

То, как азиат с ней обращался, безумно раздражало рыжую, но показать свое недовольство она не могла, боясь разозлить мужчину и потерять возможность понаблюдать за его тренировкой. Но и оставлять подобное поведение безнаказанным русская испанка тоже не собиралась. Поэтому соорудив на лице максимально глупое и честное выражение, Маргарита произнесла:

- Вот как. Тогда я буду называть вас Благодетель.

Конечно, это была неприкрытая издевка. Но что-то подсказывало девушке, что стоящий перед ней мужчина посчитает ниже своего достоинства признавать тот факт, что какая-то девчонка пытается над ним издеваться. А значит, скорее всего, он просто скажет, что вариант плох и не будет дальше развивать эту тему.

Тору Мотидзуки

Тору всегда верил, что небеса дают человеку в дар безграничное спокойствие, но только тот, по глупости своей, этим даром не пользуется. А потом и вовсе его теряет. И лишь единицы, осознав свою потерю, отправляются на поиски и радуются даже крупцам спокойствия, попавшимся им на этом нелегком пути. Все великое состоит из маленьких частиц, и вот им приходится собирать заложенное в них

некогда и рассеянное по переулкам жизни богатство по пылинке.

Мотидзуки находился в самом начале пути и собранные им крупницы могли уместиться на указательном пальце. Поэтому единственным достижением молодого мужчины в этом направлении стала способность сохранять внешнее спокойствие даже при царящей внутри буре эмоций. Так что на предложение рыжеволосой европейки называть его благодетелем японец даже не поморщился, хотя у него и появилось стойкое желание отвесить девушке хороший подзатыльник.

Не собираясь унижать себя глупым спором и не испытывая ни малейшего желания слушать остальные варианты, родившиеся в безумной голове, Тору снова окинул нарушительницу спокойствия пристальным взглядом и в тон ей ответил:

- Как пожелаешь. А я тебя тогда буду называть Чокнутая.

- Кстати, Чокнутая, - на последнем слове японец специально сделал акцент, - раз уж мы остановились и начали беседовать, скажи, почему ты не упала, когда я зацепил твою ногу?

Вопрос чрезмерной устойчивости и ненормально высокой скорости европейки не давал Мотидзуки покоя со вчерашнего дня. А коль они в столь своеобразной форме перешли к неформальному общению, то он счел возможным удовлетворить свое любопытство.

Маргарита Эрнандес

Предложенный азиату совершенно не понравился. Рыжая не сомневалась в том, что странный обитатель деревни не доволен своим новым прозвищем, хотя и старается демонстрировать полнейшее безразличие ко всему происходящему. Но, в конце концов, он своей скрытностью и грубостью заслужил подобное обращение с ее стороны. И, если уж предполагаемый японец решил, что она после его мнимого согласия откажется от своей затеи, обидевшись на слово «чокнутая», то он сильно ошибался.

- Как вам будет угодно, Благодетель, - безоблачно улыбаясь, прокомментировала ответное предложение русская испанка. – Это очень мудрое решение.

Ну, вот никак не могла она удержаться, чтобы не позлить своего собеседника, хотя разум просто вопил, прося вести себя скромнее и не нарываться на неприятности. К счастью, заданный азиатом вопрос позволял аккуратно перевести разговор в более спокойное русло и отвлечь недавнего обидчика от ее провокационных слов.

- Мне помогла магия Воздуха. – Маргарита не видела смысла обманывать собеседника, тем более что тот либо не слишком хорошо разбирался в стихийной магии, либо и вовсе не имел о ней никакого представления. Вдаваться в подробности того, какие именно преимущества ей давала дружба с этой изменчивой стихией, девушка не посчитала нужным, боясь, что каждое лишнее слово в итоге станет работать против нее же самой. И на всякий случай решила подготовиться ко всяким неожиданностям, сосредоточившись на Вишуддхе и возникающих в области горла ощущениях. Она бы совсем не удивилась, если бы азиату, как человеку своеобразному, пришло в голову снова попробовать ее уронить или резко сорваться с места и побежать в неизвестном направлении, чтобы еще раз увидеть ее способности в деле.

Тору Мотидзуки

Кривляния рыжей девчонки раздражали Тору сильнее комариного зуда. Вместо того чтобы выразить недовольство полученным прозвищем, она делала вид, что ее все устраивает, тем самым не оставляя японцу иного варианта, как придерживаться сомнительных договоренностей называть друг друга «Благодетель» и «Чокнутая». Подумав о том, насколько странная из них при таком раскладе получалась парочка, Мотидзуки в очередной раз порадовался, что ни одно из известных ему божеств не догадалась наградить его младшей сестрой. Общение с юными созданиями женского пола чаще всего заводило Тору в тупиковую ситуацию, из которой он видел только один разумный выход – бегство.

Объяснения рыжеволосой девушки по поводу магии Воздуха не слишком прояснили ситуацию. Об этой самой магии японец не знал абсолютно ничего, поэтому объективная оценка способностей Чокнутой не представлялась для него возможной. Но все это было крайне любопытно, и Мотидзуки, памятуя о вчерашней скорости своей преследовательницы и ее устойчивости, решил проверить, что еще европейка может продемонстрировать, оказавшись в затруднительной ситуации.

Тору никогда не любил повторяться, поэтому ронять девушку или пытаться от нее убежать он бы ни за что не стал. А вот на несколько шагов увеличить расстояние от объекта исследования, быстро подобрать с земли маленький камушек и запустить им в голову неиссякаемого источника проблем – это было совсем другое дело. Что японец и не замедлил сделать, с интересом наблюдая за реакцией рыжей европейки на свои действия.

Маргарита Эрнандес

Самое отвратительное – это когда ты, в своих подозрениях оказываешься прав. Хотя нет, еще отвратительнее, когда реальность превосходит твои подозрения. Маргарита ожидала от азиата каких – либо действий, способных повредить здоровью, как физическому, так и психическому. Но вот на летящей ей прямоком в голову камень девушка все же не рассчитывала. Оставалось только радоваться, что горе экспериментатор не пытался до последнего скрывать свои будущие действия, и когда он отошел на несколько шагов и потянулся за небольшим камушком, рыжая поняла, что ей следует ожидать направленного в ее сторону броска.

А дальше в ход пошли рефлексy. Обычный человек, когда в него летит камень, непроизвольно начнет стараться как-то от него защититься. И пусть Эрнандес была не совсем обычным человеком, а стихийным магом, действовала она примерно тем же образом. Просчитав свои незавидные перспективы, Маргарита начала совершать вокруг тела активные движения руками, стараясь уплотнить воздух. В итоге ей удалось создать что-то вроде воздушной сферы, способной выдержать достаточно значительное внешнее воздействие. Буквально через секунду после ее создания запущенный молодым мужчиной камень проверил сферу на прочность и, так и не преодолев встретившейся ему преграды, отлетел в сторону.

Когда опасность миновала и появилась возможность оценить сложившуюся ситуацию, Маргарита почувствовала, как ее постепенно накрывает волна возмущения.

- Да что вы человек-то такой?! – Девушка с огромным трудом сдерживалась, чтобы не полезть на своего обидчика с кулаками. – А если бы я не смогла защититься, и камень попал бы мне в голову?

Конечно, рыжая сомневалась, что получит удовлетворяющие ее ответы на заданные вопросы, но молча терпеть подобное поведение со стороны азиата было выше ее сил.

Тору Мотидзуки

И все-таки занятное существо – эта рыжеволосая девчонка. Действия европейки на его бросок превосходят все ожидания Тору и заставляют задуматься о том, что же именно собой представляет эта пресловутая магия Воздуха. Наблюдение за необычными движениями девушки доставляет японцу удовольствие и заставляет признать, что от навязчивой представительницы монастыря может быть польза. Если, конечно, закрыть кричащий какую-то ерунду рот и использовать ее в качестве тренажера или спортивного инвентаря.

Обдумывание замечательной идеи прерывается возмущенными воплями со стороны будущего продвинутого столба для метания острых предметов, остановить которые можно, только дав европейке какой-нибудь ответ на ее глупые вопросы.

- Самый обычный человек. – Тору не проявил склонности вдаваться в философские рассуждения. – Если бы я попал тебе в голову, то это значило бы только одно: из тебя плохой маг Воздуха, а я хорошо метая камни.

Посчитав, что на этом инцидент может быть исчерпан, а, если рыжая европейка недовольна, то никто не заставляет ее тащиться за ним следом, Мотидзуки развернулся и продолжил свой путь. Что-то подсказывало ему, что рассчитывать на серьезную обиду со стороны Чокнутой и связанный с ней отказ от предыдущих договоренностей не стоило, а значит, поиск «правых» и «виноватых» в этой ситуации превращался в пустую трату времени.

Дорога привела к выбранному японцем заранее месту даже быстрее, чем он на это рассчитывал. А значит, пришла пора обговаривать с шумной европейкой основные правила поведения на тренировке.

- Мы пришли. Можешь делать, что хочешь: смотреть на меня, повторять мои действия, стоять на голове... Только не мешай и не открывай рот по пустякам. Понятно?

Мотидзуки надеялся, что доступно изложил основные требования и даже его странноватая спутница окажется в состоянии их выполнить.

Маргарита Эрнандес

Если бы от злости можно было лопнуть, то Маргарита разлетелась бы на кусочки еще до того, как ее условно знакомый закончил свою возмутительную речь. Особенно рыжую вывело из себя отсутствие каких-либо намеков на угрызения совести со стороны азиата. Ведь он прекрасно понимал, что его действия, сложись все не так удачно, могли привести к травме, но вместо того, чтобы извиниться, нахально заявил, что все зависело только от Эрнандес и ее способностей.

Но, в итоге, желание принять участие в тренировке все же победило злость, заставило перетерпеть издевательства мужчины и молча отправиться за ним

следом, когда любитель дурацких проверок решил, что пришло время продолжить их путь. Единственной радостью и, одновременно, маленькой меккой стали картины различных испанских пыток, применяемых на ее не слишком любезном спутнике, заботливо подкидываемые богатым воображением девушки. Обычно русская испанка не отличалась излишней кровожадностью, но, в сложившейся ситуации даже столь терпеливый для мага Огня человек, как Маргарита, не смог бы удержать нахлынувших эмоций и чувств.

Погрузившись в свои мысли, рыжая даже не заметила, как они добрались до пункта назначения. К реальности ее вернул знакомый мужской голос, вещающий о каких-то там правилах поведения во время тренировки. Удержав готовые сорваться с языка язвительные комментарии, Эрнандес молча кивнула и, отложив в сторону оба боккена, принялась разминаться. Вероятно, единственным способом общения с азиатом было употребление минимального количества слов и обсуждение исключительно деловых моментов. А раз так, то девушка, принимая подобные условия игры, не собиралась в очередной раз давать тому, кого сама же назвала Благодетелем, повода вывести себя из равновесия.

Тору Мотидзуки

Совершая небольшие повороты вправо и влево в области поясицы, с целью подготовить ее к последующим движениям, Тору краем глаза наблюдал за рыжеволосой девчонкой. Как оказалось, та отличалась некоторыми зачатками благоразумия, что чрезвычайно радовало японца. Вместо того чтобы кричать или предъявлять ему претензии, она молчала и разминалась. А значит, была настроена очень серьезно. Мотидзуки на несколько секунд прикрыл глаза, стараясь собрать противоречивые чувства воедино. С одной стороны, подобное поведение ему нравилось, показывая, что перед ним не обычная любопытная европейка, а человек, серьезно относящийся к тренировкам и их значению. С другой же – оно являлось знаком того, что долгожданный покой и одиночество в ближайшее время ему не светят.

Решив искать ответ в практике, Тору отвернулся от девушки и сосредоточил свое внимание на воображаемом враге. В последнее время, японцу, испытывающую острую нехватку парной работы с достойным соперником приходилось довольствоваться достаточно сомнительными способами отработки своих действий в трудной ситуации. Но поскольку других вариантов у него не имелось, он представилдвигающегося ему навстречу война и сделал два быстрых шага вперед, сокращая дистанцию. Но его соперник ведь двигался прямо на него, а значит, в определенный момент Тору оказался в невыгодном для себя положении, приблизившись к врагу на такое незначительное расстояние, что практически лишил себя возможности нанесения удара.

Решение возникло за какие-то доли секунды. Мотидзуки выдвинул вперед находящийся у левого бедра в ножнах меч, предварительно перевернув его режущей кромкой вправо, перехватил рукоять под цубой правой рукой и вытащил катану, одновременно нанося горизонтальный рез в область пояса противника, при этом делая шаг правой ногой назад, освобождая себе тем самым пространство для удара. Не останавливаясь на достигнутом, Тору поднял меч над головой, поменял хват на двуручный, присоединив левую руку к находящейся на рукояти правой и

приставив к правой ноге под углом в сорок пять градусов левую и с шагом правой ногой вперед нанес сокрушительный удар воображаемому сопернику в голову, тем самым добивая его.

Конечно, поверженный враг не растянулся сейчас у его ног, а меч остался чист, и его не коснулась ни капля крови, но, отдавая дань традиции, японец приблизил рукоять катаны к животу, приотпустил правую руку и ее резким движением заставил меч повернуться в левой на триста шестьдесят градусов, а затем обозначил удар по рукояти правым кулаком сверху. Таким способом кровь невозможно было стряхнуть полностью, и подобная практика носила скорее ритуальный, чем практический характер, но Тору, уверенный в том, что работа с любым мечом подразумевает не просто «рубку», но и освоение целого культурно-исторического пласта, никогда не забывал о подобных вещах.

Маргарита Эрнандес

К тому моменту, как Маргарита закончила свою разминку, ее, если конечно можно было так выразиться, партнер по тренировке, уже успел приступить к сражению с воображаемым противником. Засмотревшись на его четкие, отточенные движения девушка замерла на одном месте, опустив руку с зажатым в ней минуту назад боккеном вниз и совершенно забыв о том, что собиралась не только глазеть на ловко управляющегося с мечом азиата, но и попробовать повторить что-то из увиденных приемов. Ради такого зрелища можно было и потерпеть чрезмерную грубость мужчины и его явное нежелание выстраивать с рыжей хоть какой-то диалог.

Через пару минут наваждение рассеялось, и Маргарита вспомнила, зачем она уже второй день преследует человека, еще недавно названного ей же самой Благодетелем. Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, Эрнандес перехватила боккен в левую руку, заняла стойку, похожую на ту, с которой начинал свое движение мужчина, и шаг за шагом постаралась повторить его действия. Где-то на моменте перед нанесением второго удара рыжая заметила, что немного запуталась и впереди оказалась совсем не та нога, которая должна была бы быть и, в связи с этим смазала рубящий сверху удар. В надежде, что азиат не заметит ее позор, рыжая отошла от него на несколько шагов и принялась отрабатывать не получившийся ранее удар, то занося боккен над головой, то резко опуская его вниз, фиксируя в итоге меч где-то на уровне своего пояса.

Тору Мотидзуки

В очередной раз убрав меч в ножны после выполнения одной из известных ему форм иайдзюцу, Тору все-таки не удержался и посмотрел краем глаза на неумную рыжеволосую европейку и тут же об этом пожалел. Девушка творила какие-то непотребства, пытаясь, вероятно, скопировать его движения, увиденные в самом начале тренировки. И хотя чувствовалось, что катану она держит в руках уже не первый раз, опыта в работе с мечом ей явно не хватало, поэтому происходящее действо становилось больше похоже не на боевое искусство, а на какой-то балаган. Мотидзуки прикрыл глаза, расслабил мышцы лица, и затем сделал глубокий вдох, параллельно стараясь выбросить из головы увиденную картину. *Ошибки надоедливой девчонки совершенно не должны меня волновать. Единственная моя*

цель – поскорее от нее избавиться. Я стремлюсь к спокойствию и гармонии, и никому не позволю мне в этом стремлении помешать. Мне совершенно безразлично, чем сейчас занимается это наказание небес...

- Нет, мне не безразлично! – Тору резко открывает глаза, понимая, что в очередной раз потерпел поражение в извечной битве своего миропонимания и своего же темперамента. – А ну стой, не могу видеть рядом с собой подобное безобразие, - последние слова адресуются уже рыжеволосой европейке. Тору срывается с места, резко сокращает дистанцию до девушки и, оказываясь с ней совсем рядом, выхватывает из ее рук боккен.

- Если не хочешь убраться отсюда восвояси, будешь делать то, что я тебе скажу, выполнять те упражнения, которые я позволю и только тем способом, что я покажу. Понятно?

Слова срываются с губ Мотидзуки еще до того, как он успевает понять их значение, и молодой мужчина невольно морщится, понимая, что подобными действиями в очередной раз усложняет себе жизнь.

Маргарита Эрнандес

Странный выкрик азиата об отсутствии у него безразличного отношения непонятно к чему оторвал Маргариту от процесса очередного остервенелого опускания боккена на голову невидимого противника. Не понимая, что могло вывести мужчину из равновесия и заставить повысить голос, рыжая инстинктивно сделала несколько шагов назад, стараясь избежать возможной кары за неизвестные ей пока прегрешения. Как Эрнандес подсказывал опыт, даже если и не она стала причиной изменения настроения угнетателя ни в чем не повинных девушек, это еще совсем не значило, что накопившееся недовольство не будет сорвано именно на ней. А уж если возникшая проблема крылась в неверном поведении упрямой обитательницы монастыря, то ей и вовсе следовало ожидать скорейшей над собой расправы.

Подтверждая самые худшие подозрения Маргариты, человек, который сейчас походил на кого угодно, но уж точно не на благодетеля, быстрым шагом направился к ней, с самым что ни на есть решительным выражением на лице. В ответ на его действия рыжая продолжила свое отступление, но это не помогло, поскольку разделяющее ее и молодого мужчину расстояние уменьшалось с каждой секундой. И буквально через несколько испуганных стуков девичьего сердца азиат приблизился к своей «жертве» настолько, чтобы грубо вырвать из ее рук боккен.

Правда, последовавшие за действиями мастера меча слова немного успокоили Эрнандес, показав, что кровавая расправа над ней откладывается на неопределенный срок. Поэтому Маргарите в ответ на реплику мужчины удалось произнести достаточно твердым голосом:

- Да.

Ведь кто знает, быть может, повышенное внимание со стороны азиата в этот раз могло принести не только ругань в ее адрес, но и дельные замечание и советы по поводу улучшения ее техники владения мечом. По крайней мере, Маргарита очень надеялась именно на такой вариант развития событий.

Тору Мотидзуки

И что она такая покладистая, даже придраться не к чему, чтобы отступить и отказаться от сорвавшихся с языка слов. Злость Тору на самого себя и свою несдержанность нарастает, пробуждая внутри настоящую бурю, но лицо привычно сохраняет безразличное выражение. И только легкое подрагивание пальцев рук выдает его недовольство сложившейся ситуацией. Но японец – человек слова, и ему ничего не остается, кроме как дать рыжеволосой европейке обещанное задание.

- Возьми боккен, он тебе сейчас пригодится. – Мотидзуки вернул деревянный меч хозяйке, дождался, пока девушка будет готова слушать, и, по мере необходимости, повторять за ним действия, а затем приступил к объяснениям.
- Первое, когда держишь меч, не поднимай руки слишком высоко и не опускай их вниз. Они должны находиться точно на центре, - Тору убрал с рукояти меча левую руку и похлопал себя по животу, показывая, что именно он понимает под центром. – Да и вообще, все движения должны осуществляться благодаря крепости ног и собранности этого самого центра. В одних руках силы нет.
- Второе, когда боккен опускается вниз, должен раздаваться характерный свист, показывающий, что удар был поставлен правильно. Пока не услышишь его, считай, что все желаешь неверно.
- Третье, руки и ноги должны действовать синхронно. Не должно складываться впечатление, что твои верх и низ работают сами по себе.
- Не разбрасывайся и с учетом указанных принципов отработай, пусть один удар, но так, чтобы на него было не противно смотреть со стороны. Предлагаю попробовать следующее. – Вытащив из-за пояса помещенный туда ранее меч, Мотидзуки перешел к практической части.

Тору встал прямо, поставив ноги рядом, но разведя их носки в разные стороны, оставив расстояние между ними, где-то в районе сорока пяти градусов. Кончик выставленного вперед практически на прямых руках меча японец направил примерно в область между бровями воображаемого противника, а затем отклонил катану назад, положив меч на локтевой сгиб левой руки тупой стороной, поднял руки, держащие рукоять над головой так, чтобы их положение своей формой напомнило «домик» и уже после этого раскручивающим движением выбросил меч вперед и вниз, нанося быстрый рубящий удар с одновременным движением вперед левой ногой. После этого Мотидзуки повторил движение руками ровно до момента нанесения удара, параллельно возвращая левую ногу в исходное положение, и вновь обрушил свой меч на несуществующего противника, вместе с движением вперед уже правой ноги.

- Если поняла смысл - приступай, - повторив свои действия несколько раз, обратился к рыжеволосой девчонке Тору. Главное, следи за правильностью нанесения удара и за тем, чтобы руки и ноги двигались одновременно. И еще, если прекратишь выполнять упражнение до того, как я тебе разрешу, можешь сразу уходить отсюда и больше не попадаться мне на глаза.

Маргарита Эрнандес

Слушать азиата, когда от не грубил, а говорил действительно полезные вещи, было крайне интересно. Маргарита мысленно поздравила себя с тем, что не ошиблась ни

с выбранным человеком, ни с линией поведения. Каким бы отвратительным характером не обладал ее новый знакомый, это не отменяло факта его мастерского владения мечом. И какие бы причины не заставили его сейчас поделиться с рыжей частичкой своих знаний, девушка искренне надеялась, что эти причины не исчезнут в дальнейшем и позволят ей узнать от ее не слишком любезного Благодетеля как можно больше.

Изначально полученное задание не показалось Маргарите слишком сложным. Технику нанесения удара она поняла и смогла повторить. Правда ее движения не были такими быстрыми и отточенными, как у мужчины, а несчастный боккен продолжал отказываться издавать необходимый свист, отвечая на все старания русской испанки не более чем каким-то глуховатым звуком, но основы, как казалось рыжей, она поняла правильно. Выставить меч на почти прямых руках вперед, направив его кончик в точку «между глаз противника», затем на вытянутых руках отклонить его назад, поднять руки над головой, сложив кисти домиком и, наконец, из этого положения нанести удар, не забывая при этом выставлять поочередно вперед то правую, то левую ногу... Все это не являлось чем-то выходящим за рамки возможностей обычного человека. Но потом, предчувствуя, что от такого упражнения мышцы скоро начнут уставать, Маргарита вспомнила угрозу мастера меча и задумалась, не является ли данное задание очередным способом избавиться от ее назойливого внимания. Если так, то девушке предстояла непростая битва, проигрыш в которой был равен отказу от возможности узнать от азиата что-то еще. А такой вариант развития событий Эрнандес ну уж никак не устраивал.

Тору Мотидзуки

Несколько минут полюбовавшись на то, как девчонка справляется с данным ей заданием, Тору развернулся и сделал несколько неторопливых шагов в сторону. Сейчас он не собирался вмешиваться в процесс тренировки надоедливой европейки. Собственно, то, что он уже успел сказать и сделать, являлось большой ошибкой. Но теперь эта ошибка, благодаря его последним словам, могла помочь ему избавиться от Чокнутой. В том, что рыжая девчонка скоро вымотается и захочет остановить выполнение упражнения, японец не сомневался. *И вот тогда он с чистой совестью отправит ее прочь. Пусть знает, что изучение искусства владения мечом— это не игра, а тяжелый труд, в котором нет места легкомыслию.*

Мотидзуки устало правел правой ладонью по лицу. Почему-то приближение долгожданной «победы» над назойливой европейкой радовало его совсем не так сильно, как должно было. Ощущение, что он снова все делает не так, ставшее его постоянным спутником за последние годы, отдалось в груди тупой болью. Но, на этот раз, Тору не позволил ему захватить над собой власть, используя для этого единственный действенный способ — работу с оружием.

Присев на корточки, японец опустил на землю левое колено, вывернув его наружу на сорок пять градусов и, оставив при этом левую ногу стоять на носке, а другую ногу, также стоящую на носке, развернул на тридцать градусов вправо, заняв тем самым одно из классических положений для атаки снизу. Его задача была проста — выпрыгнуть вверх, как если бы он находился в засаде, выхватить в прыжке меч и нанести противнику удар, идущий по прямой траектории сверху вниз. Что молодой

мужчина и проделал, сопроводив движение своего меча резким криком, позволяющим правильно поставить дыхание и показывающим вложенный в удар силу. Повторив данную форму несколько раз, Мотидзуки, почувствовав, что неприятное чувство бессмысленности всего происходящего постепенно отступает, поднялся и повернулся в сторону рыжей девчонки. Все-таки стоило проверить насколько близко было его избавление от ее порядком успевшего надоесть общества.

Маргарита Эрнандес

А Маргарита тем временем начала уставать. И хотя сама ее техника нанесения удара заметно улучшилась, что подтверждалось появившемся, наконец, свистом при движении боккена вниз, с каждым разом заносить деревянный меч над головой становилось все труднее и труднее. А коварный азиат, похоже, совершенно не собирался ее останавливать. Он, увлекшись своей тренировкой, словно забыл о существовании девушки. Хотя рыжая не сомневалась, что игнорируют ее намеренно, в надежде, что она сдастся и прервет выполнение упражнения, показав, тем самым, отсутствие у себя силы духа необходимой настоящему войну. Но подобного удовольствия своему мучителю она доставлять не собиралась. Да и цена победы в этом «бою» была слишком высока. Она могла определить победителя в их небольшой «войне».

Постепенно выполнение данного Благодетелем задания превратились из просто ощутимой физической нагрузки в какую-то бесконечную пытку. А азиат, тем временем, решил обратить на рыжую свое внимание и теперь с интересом или без него, по непроницаемому лицу мужчины трудно было понять его истинные чувства, наблюдал за тем, как русская испанка старается укротить становящийся для нее с каждой минутой все более тяжелым меч.

Маргарита почувствовала, что закипает от злости. *Он откровенно над ней издевался и просто ждал, когда ее силы окончательно закончатся и ей придется признать свое поражение. Но он не знает на кого напоролся! И пусть в скором времени ее тело откажется служить упрямой хозяйке, она сделает все, чтобы отсрочить этот момент на максимально долгий срок. Она скорее просто отключится от усталости, чем решит сделать ему приятное и сдаться!* И, чтобы показать всю силу своей решимости, Рита встретила с азиатом глазами, пытаясь взглядом передать ему короткое послание: «Не дождешься!»

Тору Мотидзуки

Говорят, бесконечно смотреть можно на три вещи, и если насчет огня и воды Тору стопроцентной уверенности не имел, то чужая работа для него явно относилась к числу подобных феноменов. Поэтому наблюдение за упорными попытками рыжеволосой европейки «нарубить» очередную сотню невидимых врагов, несмотря на некоторую корявость исполнения ударов, казалось японцу занятием вполне достойным его внимания. Хотя приходилось признать, что надоедливая девчонка не так уж и плоха. Конечно, ей не хватало теоретических знаний и практического опыта, но вот упорства и воли к победе Чокнутой было не занимать. А Мотидзуки ценил эти качества, наряду с образованностью и сообразительностью, превыше всего остального.

Что же касается рыжей европейки, то Тору достаточно всего лишь раз встретиться с ней взглядом, чтобы понять – девчонка не такая пустышка, как показалось ему при первой встрече. Она четко знает, чего хочет и будет прилагать все возможные усилия, чтобы добиться желаемого. И, с некоторым сожалением, японцу приходится признать, что подобный подход ему нравится. Причем нравится настолько, что вызывает желание пересмотреть свои первоначальные планы по отношению к юной преследовательнице. Мотидзуки пытается прогнать эти мысли, напоминая себе, что его основной целью является избавление от назойливого внимания девушки, но они упорно возвращаются, напоминая о том, как давно у него не было нормальной парной работы и намекая, что если европейку немного «подтянуть» из нее может получиться вполне сносный партнер.

Если бы Тору не научился так хорошо скрывать свои эмоции, то он, вероятно, горько вздохнул, приняв окончательное решение относительно дальнейшей судьбы девушки. Желая проникнуть еще дальше в глубины искусства владения мечом, ему пришлось на ближайшее время отказаться от душевного покоя, и молодой мужчина надеялся, что его сегодняшний выбор не станет очередной большой ошибкой.

- Стоп! - Громкий голос японца разнесся далеко за пределы выбранного для тренировки места. Больше он не произнес ни слова, но левая кисть, до этого момента спокойно лежащая на рукояти катаны сжалась вокруг нее настолько крепко, что костяшки пальцев побелели, выдавая царящую в душе у мужчины бурю эмоций.

Маргарита Эрнандес

Когда тебе кажется, что сил осталось не больше чем на пару-тройку минут, и ты уже готовишься упасть на землю гордой кучкой ветоши, резкий голос, позволяющий тебе остановиться, звучит прекраснее, чем любая музыка. И ты с радостью его слушаешься, устало опуская руки и пытаясь восстановить сбившееся от серьезной нагрузки дыхание.

Истинный смысл произнесенного азиатом слова дошел до Маргариты не сразу. *Она победила? Если он решил перестать над ней издеваться, значит передумал прогонять? Или она сейчас прошла какую-то проверку?* Как бы там ни было, рыжая почувствовала себя абсолютно счастливой. Девушка уже и не ждала, что Благодетель, славясь неизвестное имя его, сжалится над ней и совершит поступок, показывающий наличие у него такого качества как человечность. Стараясь спрятать полную ликования улыбку, Эрнандес откашлялась в кулак, а затем подняла на азиата лицо и слегка хрипловатым голосом произнесла:

-Раз я закончила выполнение данного упражнения, у вас будут ко мне какие-нибудь новые указания?

Тору Мотидзуки

Смотреть на довольное лицо рыжеволосой европейки неприятно. Несмотря на все старания девушки, торжествующую улыбку ей скрыть не удастся, и японец замечает, как меняются ее черты вместе с осознанием своей небольшой победы. Но он уже не в силах что-то изменить, ведь принятое несколько минут назад решение не позволяет молодому мужчине сделать или сказать что-то, способное перечеркнуть значение произнесенного им ранее слова «стоп». Но и наблюдать за триумфом

Чокнутой он тоже не обязан. Тем более что тренировку на сегодня уже вполне можно завершить.

- У меня только одно указание – возвращайся туда, откуда пришла и продолжай практиковаться с учетом тех моментов, на которых я заострил внимание.

Закончив свой короткий монолог, Тору резко отворачивается от надоедливой европейки и, не отказывая себе в удовольствии выдержать эффектную паузу, делает несколько быстрых и уверенных шагов в сторону деревни. Только вот произнесены были далеко не все необходимые слова, поэтому Мотидзуки останавливается и, словно нехотя, бросает через плечо:

- Кстати, завтра тоже можешь подойти на тренировку в это же время. И... - здесь японец снова на несколько секунд замолкает, а затем словно выплевывает последнее предложение, - снова захвати два боккена.

Уверившись в том, что на этот раз сказанного более чем достаточно, и девчонка должна понять, что он столь нелюбезным способом делает ей одолжение и приглашает завтра принять участие в парной работе, Тору снова срывается с места и, больше уже не оборачиваясь, отправляется в обратный путь.

Маргарита Эрнандес

Маргарита никогда не боялась чужой грубости, поэтому странные «выкрутасы» азиата ее ни капельки не смутили. К тому же девушке хватило ума понять значение последних слов мужчины, пусть и произнесенных в не самой приятной для нее форме. И это понимание наполнило рыжую такой радостью, что она, забыв про усталость, с трудом могла устоять на месте и не начать возбужденно размахивать руками, а то и вовсе подпрыгивать. Но проявлять свои эмоции, пока идеально прямая спина ее Благодетеля не скроется из виду, девушка не решилась. Все-таки у русской испанки до сих пор так и не получилось понять, что творится у этого странного мужчины в голове и лишний раз злить его, рискуя потерять все то, чего ей удалось добиться с таким трудом, она бы не стала ни за что на свете.

Когда первая волна эйфории прошла, Маргарита снова почувствовала, как на ее плечи наваливается усталость. И дело здесь было не только в физическом истощении. Само общение с грубым азиатом отнимало немало душевных сил и напоминало движение по узенькой горной тропинке, растянувшейся по краю пропасти. Так что прежде чем отправиться в монастырь, русская испанка решила немного отдохнуть и снова «прокрутить» в голове все события сегодняшнего дня. Ну а что касается дня завтрашнего... Угадать, что приготовит для нее этот странный и, по мнению Риты обладающий какой-то извращенной логикой, человек, казалось Эрнандес невозможным. Но одно девушка знала наверняка – она сделает все, чтобы этот день не стал в истории ее общения с мастером меча последним.
